

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ *ДУША / ДУХ* В РУССКОМ И ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Инга Киквидзе

Государственный университет Акакия Церетели, Кутаиси, Грузия

В статье рассматривается комплекс средств, с помощью которых осуществляется вербализация понятий *душа / дух* – სული [suli] / სამშვიველი [samshvinveli] / გონი [goni] в разносистемных языках – русском и грузинском. Анализируется зависимость семантического наполнения данных слов от сферы их использования; в частности, рассматриваются различия в их значениях и употреблении в религиозном и научном дискурсах. В работе в сопоставительном плане анализируется семантическая структура и объём значений русских слов *душа / дух* и грузинских лексических единиц სული [suli] / სამშვიველი [samshvinveli] / გონი [goni]. Исследуемые единицы в данных языках являются многозначными словами, однако семантическое наполнение их лексико-семантических вариантов не является тождественным. Русскому слову *дух* в грузинском языке в зависимости от сферы употребления соответствуют слова სული [suli] и გონი [goni]; слову *душа* – სული [suli] и სამშვიველი [samshvinveli]. Результаты сопоставительного исследования представлены в статье на основе анализа лексикографических данных толковых, двуязычных и энциклопедических словарей, а также параллельных контекстов из религиозной и научной (философской) литературы.

The article discusses a set of means by which the concepts of soul/spirit are verbalized in languages of different systems – Russian and Georgian. The article analyzes the relationship between the semantic content of these words and the scope of their use; in particular, differences in their meaning and use in religious and scientific discourses. From a comparative point of view, the paper analyzes semantic structure and scope of meanings of the Russian words *душа / дух* (soul/spirit) and the Georgian lexical units სული [suli] / სამშვიველი [samshvinveli] / გონი [goni]. The studied units in these languages are polysemantic words, however, the semantic content of their lexico-semantic variants is not identical. The Russian word *дух* corresponds to the Georgian words სული [suli] and გონი [goni]; and the word *душа* corresponds to Georgian – სული [suli] and სამშვიველი [samshvinveli] depending on the sphere of their use. The results of the comparative study are presented in the article based on the analysis of lexicographic data of explanatory, bilingual and encyclopedic dictionaries, as well as parallel contexts from religious and scientific (philosophical) literature.

Ключевые слова: дух, душа, русский язык, грузинский язык.

Keywords: spirit, soul, Russian, Georgian.

Одним из проявлений отражения специфических особенностей менталитета нации в языке является тот факт, что одни и те же понятия в различных языках часто вербализуются по-разному, через неповторимую, уникальную систему семантических значений и образов.

Целью данной работы является сопоставительный анализ вербализации понятий *дух* – *душа* в русском и грузинском языках. Это сложные, важнейшие понятия, на формирование которых на протяжении многих веков накладывали свой отпечаток различные факторы. В языке, в частности, в сопоставляемых нами языках, семантические значения исследуемых слов свидетельствуют о том, что в них объединились как древние народные представления о душе и духе, так и научные и богословские толкования этих понятий.

Понимание человека, его души, в научной и православной антропологии не однородно. В богословской литературе вопрос определения понятий *дух* и *душа*, выявления их соотношения, является одним из важнейших, основополагающих проблем. Так, в богословском дискурсе лексические единицы *дух* и *душа* в определённых текстах выступают в качестве контекстуальных антонимов. Для иллюстрации данного положения приведем рассуждения святителя Феофана Затворника, труды которого имели большое значение в развитии православного дискурса¹ - Феофан Затворник дает следующее сопоставительное толкование рассматриваемых понятий: «В человеке нужно различать душу и дух. Дух содержит чувство Божества: совесть и ничем не удовлетворимость. Он есть та сила, которая вдохнута в лицо человека при сотворении. Душа – низшая сила или часть той же силы, назначенная на ведение дел земной жизни. Она такая сила, как душа животных, но возвышенная ради сочетания с нею Духа. Дух из Бога, сочетавшись с душою животных, возвёл её на степень души человеческой. И стал человек двояк: одно тянет его горе, другое – долу. Когда человек в своём чине держится, то он живёт духом, то есть страхом Божиим водится и совесть слушает, и горнего ищет. А когда он поддается влечениям души дольной, то выходит из своего чина – и то, чего хочет дух, думает достать среди тварей. Этого ему не удастся, и он томится и крушится» (Feofan Zatvornik/Феофан Затворник 1997: 120).

¹ Наряду с той выдающейся ролью, которую сыграл святитель Феофан в истории Русской Церкви — как душепопечитель, наставник, молитвенник, богослов и переводчик, по словам заместителя директора Института мировой литературы им. А.М. Горького, доктора филологических наук В.В. Полонского, «Вышенский Затворник явил собой вершину в становлении и развитии совершенно особого феномена — русской духовной словесности нового времени» (Riazanskii tserkovnii vestnik /Рязанский церковный вестник 2010).

В русском языке *дух* и *душа* – однокоренные слова, значения которых перемешиваются и оказываются малоразличимыми². Согласно М. Фасмеру, данные лексические единицы обладают единой этимологией (Fasmer/Фасмер 1986: 556). При этом и *дух*, и *душа* сопоставляются и с *πνεῦμα*, и с *ψυχή*. Как видим, в древнегреческом используются слова с разными корнями (*πνεῦμα* и *ψυχή*), таким же образом – в латыни (*spiritus* и *anima*), хотя оба слова обозначают *дуновение*, *дыхание*. Всё вышесказанное крайне затрудняет как правильное активное использование слов *дух* и *душа*, так и понимание.

В грузинском языке для обозначения анализируемых понятий используются слова с различными корнями, но, также как и в древнегреческом, оба слова восходят к понятию *дыхание*. В частности, наряду со словом სული [*suli*], в грузинском языке в религиозных текстах, первые из которых представляли собой переводы с древнегреческого языка, для обозначения понятия *душа* используется слово სამშვიველი [*samshvinveli*]. В нём прослеживается этимологическая связь с корнем ფშვივ [*pshvinv*] – дыхание (ср.: *дыхание* ← *дых*, *дух*).

Неоднозначному различению значений слов *дух* и *душа* в русском языке, на наш взгляд, способствует также то обстоятельство, что и в богословском дискурсе семантическое пространство данных слов не всегда чётко разграничено. Слово *душа* может в Ветхом Завете употребляться в двух разных смыслах. Так, в начале Книги Бытия говорится, что *тело* и *душа* человека были сотворены последовательно:

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою (Быт. 2:7). – და შექმნა უფალმა ღმერთმა კაცი მტუერისა მიმღებელმა ქვეყანისაგან. და შთაბერა პირსა მისსა სული სიცოცხლისა და იქმნა კაცი იგი სულად ცხოველად» [*Da shekmna upalman ghmertman katsi mtuerisa mimghebelma kveqanisagan. Da shtabera pirs missa sulisitsotskhlisai da ikmna katsi igi sulad tskhovelad*] (დაბ.[dab.] 2:7).

А в книге Левит говорится: «...ибо *душа* всякого тела есть кровь его...» (Лев. 17:14) – რამეთუ სული ყოვლისა ჯორციელისა არს სისხლი თვისი [*rametu sulis qovlisa khortsielisai ars siskhli tvisi*] (ლევ. [lev] 17:14), т. е. если сотворено *тело*, то в нем уже есть *душа*, следовательно, *тело* и *душа* сотворены одновременно, а их единство может интерпретироваться как *плоть* (σάρξ).

Не вступая в богословские рассуждения по поводу неоднозначности использования слов *дух* / *душа* и სული [*suli*] / სამშვიველი [*samshvinveli*] в тех или иных богословских текстах, мы хотим подчеркнуть, что несмотря на стремление разграничить соответствующие понятия и за каждой из дан-

² См. статьи *Дух* и *Душа* в «Словаре...» В. И. Даля (Dal'/Даль 2011), в «Большом толковом словаре...» С.А. Кузнецова (Kuznetsov/Кузнецов 1998).

ных единиц закрепить определённое семантическое значение, как в русском, так и в грузинском языках часто встречаем случаи их неразличения; нередко их семантические значения частично или полностью накладываются друг на друга. Следует отметить, что в переводах текста Библии на древнегрузинский язык и современный грузинский в одних и тех же случаях нередко используются разные слова; в переводе на современный грузинский язык в большинстве случаев контекстуально-смысловое употребление анализируемых слов соответствует богословскому разграничению обозначаемых ими понятий. Сравним несколько стихов из Библии:

И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша. Душою моею я стремился к Тебе ночью, и духом моим я буду искать Тебя во внутренности моей с раннего утра... (Исаия 26:8,9). – შენი სამსჯავროს გზაზედაც, უფალო, შენ გესავდით; შენს სახელს და შენს სახსენებელს ელტვოდა სული. ჩემი სამშვინველი გნატრობდა ღამღამობით, ჩემი სული გეძებდა ჩემს გულში დილით [*Sheni samsjavros gzazedats, upalo, shen gesavdit; shens sakhels da shens sakhsenebels eltvoida sulī chemi samshvinveli gnatrobda ghamghamobit, chemi sulī gedzebda chems gulshi dilit*] (ესაია [Esaia] 26:8,9). В переводе на древнегрузинский во всех случаях используется слово *სული* [*suli*]: რამეთუ გზა უფლისაა განკითხვა. ვესევდით სახელისა მიმართ შენისა და სახსენებლისა მიმართ, რომლისა გულისმთქუმელი იყო სული ჩემი. ღამითგან აღიმსთობს სული ჩემი შენდამი, ღმერთო, მით, რამეთუ ნათელ არს ბრძანებანი შენნი ქუეყანასა ზედა [*Rametu gza uplaisi gankitkhva. Vesevdit sakhelisa mimart shenisa da sakhsenebelisa mimart, romlisa gulismtkumel iqo sulī chemi. Ghamitgan aghimstobs sulī chemi shendami, ghmerto, mit, rametu nat'el ars brdzanebani shenni kueqanasa zeda*].

В Его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти (Иов 12:10). –ვის ხელშიც არის ყოველი სულდგმულის სამშვინველი და მთელი კაცთა მოდგმის სული? [*Vis khelshits aris qoveli suldgmulis samshvinveli da mteli katsta modgmis sulī*] Ср. в переводе на древнегрузинский: არამე კელსა შინა მისსა არს სული ყოველთა ცხოველთა და სული ყოვლისა კაცისა? [*Arame khelsa shina missa ars sulī qovelta tskhoveltai da sulī qovlisa katsisa?*] (იობი [Iobi] 12:10).

В научном, в частности, философском дискурсе соотношение значений исследуемых лексических единиц в русском и грузинском языках иное. Основной причиной расхождений является различие семантического объёма и размытость границ между значениями отдельных лексико-семантических вариантов данных единиц в сопоставляемых языках. Сравнение лексикографических описаний исследуемых слов даёт следующую картину: в русском языке значения слов *дух* – *душа*, как было отмечено выше, частично накладываются друг на друга; слово *სამშვინველი* [*samshvinveli*] в современных толковых словарях грузинского языка отсутствует. В грузин-

ско-русских словарях слово სული [suli] соотносится как со словом *душа*, так и со словом *дух*³. В русско-грузинских словарях у слова *дух* гораздо больше соответствий, чем у слова *душа*⁴. Например, в словаре, составленном Институтом языкознания, у слова *дух* фиксируются четыре соответствия:

- Дух* – 1. სული [suli]: *перевести дух* – სულის მოთქმა [sulis motkma]; *упасть духом* – სულით დაცემა [sulit datsema]; *исчнуть дух* – სულის განტევება [sulis ganivebeba], სულის ამოხდომა [sulis amokhdoma] ...;
2. ფილოს. (ფილოს.) გონი [goni].
3. სულისკვეთება [suliskveteba]: *высокий боевой дух* – მაღალი საბრძოლო სულისკვეთება [maghali sabrdzolo suliskveteba]; *в духе времени* – დროის სულისკვეთების შესაფერისად [drois suliskvetebis shesaperisad] ...
4. სუნი [suni] (запах): *тяжёлый дух* (в значении *запах*) – მძიმე სუნი [mdzime suni].

Слово *душа* переводится, как:

1. სული [suli]: *бессмертная душа* – უკვდავი სული [ukvdavi suli]; *души умерших* – მკვდრების სულები [mkvdrebis sulebi]; *в чём душа держится* – სული რით უდგას [suli rit udgas] ...
2. გული, სული და გული [suli, suli da guli]: *в глубине души* – გულის სიღრმეში [gulis sighrmeshi]; *вымотать (всю) душу* – გულის გაწყალება [gulis gatsqaleba], გულის გაწვრილება [gulis gatsvrileba], *ответить душе* – გულის მოჯერება [gulis mojereba], გულის მოხება [gulis mookheba]; *он вкладывает душу в дело* – საქმეს გულს უდებს [sakmes guls udebs], სულითა და გულით ეკიდება [sulita da gulit ekideba], ... (Rusul-qartuli leqsikoni/რუსულ-ქართული ლექსიკონი 1983).

В текстах научной сферы в грузинском языке для обозначения понятия, соответствующего русскому слову *дух*, чаще используется слово გონი [goni]. Например, название известной книги Гегеля «Философия духа» переводится, как «გონის ფილოსოფია» [gonis filosofia], хотя в некоторых научных публикациях в переводе названия в скобках указывается также слово სული [suli], что также свидетельствует о неоднозначности понимания данного научного термина (в русском языке слову გონი [goni] соответствует также слово *разум*).

К уже рассмотренным выше сложностям добавляется то, что в обычном понимании носителей сопоставляемых языков, в фразеологическом фонде, в прецедентных текстах данные понятия также представлены неоднозначно. Например, в грузинской фразеологии, в языке художественной литературы, разговорной речи почти не используется лексема

³ См. словари: Г. Ахвледиани (Akhvlediani G./ახვლედიანი გ. 1990); К. Датикашвили (Datikashvili K./დათიკაშვილი ქ. 1953); М. Канкава (Kankava M./კანკავა მ. 2001).

⁴ См. словари: Rusul-qartuli leqsikoni/რუსულ-ქართული ლექსიკონი 1983; Rusul-qartuli leqsikoni/რუსულ-ქართული ლექსიკონი 1937.

სამშვინველი [samshvinveli], то есть единица, соответствующая понятию душа. Её почти полностью замещает лексема სული [suli].

Сравним в фразеологических единицах: *до глубины души, брать за душу, закрадываться в душу; запасть в душу, душа не принимает, душа переболела, душа перевернулась вложить душу; отводить душу, отдавать Богу душу, пока душа в теле, за душой есть (имеется); чужая душа – потемки, отлегло на душе; скребет на душе, в глубине души; душа болит; душа горит; душа (не) лежит; душа надрывается; с души воротит; душа наизнанку; душа ноет; душа радуется; душа рвется; душа разрывается; как душе угодно; душа тянется; душа просит;; душа в пятки ушла; душа не на месте; со спокойной душой; стоять над душой; плевать в душу; за милую душу; души не чаять; изливать душу; камень на душе; точно камень с души свалился; кошки скребут на душе; облегчить душу; открывать душу; с легкой душой; как Бог на душу положит; ад кромеиный на душе; взять грех на душу; влезть в душу; вымотать душу; выворачивать душу; тянуть душу; берeditь душу; отвести душу; кривить душой; вытрясти душу; вышибить душу; положить душу за кого-либо; не чаять души в ком-либо и т.д.*

В грузинском языке: სული განუტევა [suli ganuteva], სული კბილით უჭირავს [suli kbilit uchiravs], სულის მოთქმა [sulis motkma], სული მისდის [suli misdis], სული უდგია [suli udgia], სული უკაწკაწებს [suli ukatskatsebs], სულით დაცემა [sulit datsema], სულის ამოთქმა [sulis amotkma], სულის ამორთმევა [sulis amortmeva], / სულის ამოდრობა [sulis amogzroba], სულის ამოხდა [sulis amokhda], სულის ამღვრევა [sulis amghvrevva], სულის განაბვა [sulis ganabva], სულის გაფრთხობა [sulis gaprkhoba], სულის დაღევა [sulis daleva], სულის დამძიმება [sulis damdzimeba], სულის მობრუნება [sulis mobruneba], სულის სიღრმეში ჩაწვდომა [sulis sighrmeshi chatsvdoma], სულის ყელში მობჯენა [sulis qelshi mobjena], სულის შთაბერვა [sulis shtaberva], სულის წასვლა [sulis tsasvla], სულმა წასძლია [sulma tsasdzlia], სულს ებრძვის [suls ebrdzvis], სულს უხუთავს [suls ukhutavs], სულს ღაფავს [suls ghapavs], სული ეწვის [suli etsvis], სულში ჩაძვრენა [sulshi chadzvrena] и т.д.

Следует отметить, что как в русском, так и в грузинском языках наблюдается замещение слова душа – სული словом *сердце* – გული [guli]. Такое замещение не случайно; оно связано с опредмеченным восприятием человеком души. Душа, как концепт внутреннего мира человека, локализуется в реально существующих пространствах внутри человеческого тела. «Создав человека, боги сочетали с его телом душу, господствующую над ним, причем ведущую часть души сознательно поместили в области головы, где начала нервов и жил, а также источники переживаний, могущих привести к умопомешательству. Несколько ниже они поместили чувственное начало души, а пылкое – в области сердца...» (Platon/Платон 1986: 457).

У разных народов душа локализуется в различных органах – глазах, почках, сердце, диафрагме, пятке и крови. Естественное место расположения души в русской и грузинской языковых картинах мира – область сердца, только там душа обретает свое равновесие, а человек, соответственно, душевное равновесие и спокойствие: *душа на месте = сердце на месте; душа / сердце в груди* – სული / გული საგულეშია [suli / guli saguleshia]. При волнении, страхе и т.д., когда человек теряет душевное спокойствие, душа/сердце покидает свое место и перемещается; сравним: *душа в пятки ушла*, а в грузинской языковой картине она двигается по направлению к горлу, носу или рту – სული ყელში ამოვიდა [suli qelshi amouvida] (*душа подступила к горлу*), სული ცხვირში აქვს [suli tskvirshi akvs] (*душа в носу (у кого-л.)*), სული კბილით უჭირავს [suli kbilit uchiravs] (*душу зубами удерживает*). Сопоставление лексических и фразеологических единиц, содержащих понятия дух – душа, показывает, что в грузинском языке эмоциональные переживания описываются чаще посредством компонента *გული* [guli] (*сердце*). В русском чаще используется слово *душа*.

Таким образом, понятия *душа / дух* – სული [suli] / სამშვიბველი [samshvinveli] / გონი [goni] играют важную роль в русской и грузинской языковых картинах мира и представляют собой универсальные ключевые концепты ментальности народов-носителей данных языков. Семантические значения слов, вербализующих данное понятие, свидетельствует о сложном сплетении в них древних представлений о душе и духе, христианских богословских, а также научных толкований.

REFERENCES/БИБЛИОГРАФИЯ

- Geofan Zatvornik. 1997. *Nastavleniya v dukhovnoi zhizni*. – Moskva: Otchii dom [Феофан Затворник. 1997. *Наставления в духовной жизни*. – Москва: Отчий дом].
- Kornyshova M.N. 2011. Ideal'noe i material'noe v cheloveke: problema sootnosheniya ponyatii «telo», «dusha» i «dukh». – *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 63: 7–9. [Корнышова М.Н. 2011. Идеальное и материальное в человеке: проблема соотношения понятий «тело», «душа» и «дух». – *Вестник Новгородского государственного университета* 63: 7–9].
- Lin' Tszin'fen. 2017. Dusha i dukh v russkoi i kitaiskoi kul'turnoi antropologii. – *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – 11/ 77: 132–135. [Линь Цзиньфэн. 2017. Душа и дух в русской и китайской культурной антропологии. – *Филологические науки. Вопросы теории и практики* 11/ 77: 132–135].
- Lin' Tszin'fen. 2018. Formirovanie kontseptov [TELO], [DUSHA], [DUKH] v sovremennoi russkoi yazykovoi kartine mira / Tszin'fen Lin', Chebanov S. V. – *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* 4/1: 43–71. [Линь Цзиньфэн 2018. Формирование концептов [ТЕЛО], [ДУША], [ДУХ] в современной русской языковой картине мира / Цзиньфэн Линь, Чебанов С. В. 2018. – *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates* 4/1: 43–71].

Platon. 1986. *Dialogi*. – Moskva: Misl' [Платон. 1986. *Диалоги*. – Москва: Мысль].
Riazanskii tserkovnii vestnik 2010, № 6. Tsit. po: IV Feofanovskie chteniia [Elektronnii resurs] // Nauchnaia biblioteka RGU imeni S.A. Esenina. URL: <https://library.rsu.edu.ru/p7110/> (data obrashchenia: 05.10.2022). [Рязанский церковный вестник 2010, №6. Цит. по: *IV Феофановские чтения* [Электронный ресурс] // Научная библиотека РГУ имени С.А. Есенина. URL: <https://library.rsu.edu.ru/p7110/> (дата обращения: 05.10.2022)].

DICTIONARIES/СЛОВАРИ

- Akhvlediani G., Tophuria V. 1990. Qartul-rusuli leqsikoni / Red. A.M.Kobakhidze. – Tbilisi: Sakhelgami. [ახვლედიანი გ., თოფურია ვ. 1990. ქართულ–რუსული ლექსიკონი / რედ. ა. მ. კობახიძე. – თბილისი: სახელგამი].
- Bol'shoi tolkovyi slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka 1998/ Sost., gl. Red. S.A. Kuznetsov. – Sankt-Peterburg: Norint. [Большой толковый словарь русского языка 1998 / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт].
- Dal' V.I. 2011. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka: v 4-kh tomakh. – Moskva: Prosveshchenie/Drofa. [Даль В.И. 2011. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. – Москва: Просвещение/Дрофа].
- Datikashvili K. 1953. Qartul-rusuli leqsikoni. – Tbilisi: Sakhelgami. [დათიკაშვილი ქ. 1953. ქართულ–რუსული ლექსიკონი. – თბილისი: სახელგამი].
- Fasmer M. 1986. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4-kh tomakh / Pod redaktsiei B.A.Larina, izd. vtoree, stereotipnoe. T. 1: (A-D). – Moskva: Progress. [Фасмер М. 1986. Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах / Под редакцией Б.А.Ларина, изд. второе, стереотипное. Т. 1: (А-Д). – Москва: Прогресс].
- Kankava M. 2001. Qartul-rusuli leqsikoni: mesame gamotsema. – Tbilisi: Sakhelgami. [კანკავა მ. 2001. ქართულ–რუსული ლექსიკონი: მესამე გამოცემა. – თბილისი: სახელგამი].
- Rusul-qartuli leqsikoni 1983 / Sared. kol.: R. Gagua, N. Vachnadze, L. Kaishauri. – Tbilisi: Sabchota Saqartvelo. [რუსულ–ქართული ლექსიკონი 1983 / სარედ. კოლ.: რ. გაგუა, ნ. ვაჩნაძე, ლ. კაიშაური. – თბილისი: საბჭოთა საქართველო].
- Rusul-qartuli leqsikoni 1937/ pasukh. red. N/Ananiashvili, T. Andguladze. – Tbilisi: Sakhelmtsipho universitetis gamomtsemloba. [რუსულ–ქართული ლექსიკონი 1937/ პასუხ. რედ. ნ. ანანიაშვილი, თ. ანდგულაძე. – თბილისი: სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა].

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ НА ПОНЯТИЯТА *ДУША/ДУХ* НА РУСКИ И ГРУЗИНСКИ ЕЗИК

Инга Киквидзе

ДУ „Акакий Церетели“, Кутаиси

Статията разглежда набор от средства, чрез които се вербализират понятията *душа* / *дух* в грузински и руски език. Анализирана е зависимостта на семантичното съдържание на тези думи от обхвата на тяхното използване; по-специално се разглеждат различията в тяхното значение и употреба в религиозни и научни дискурси. Статията анализира сравнително семантичната структура и обема на значенията на руските думи *душа* / *дух* и грузинските лексикални единици სული / სამშობველი / გობი. Изследваните единици в тези езици са полисемантични думи, но семантичното съдържание на техните лексико-семантични варианти не е идентично. Руската дума *дух* в грузинския език, в зависимост от сферата на употреба, съответства на думите სული и გობი; а думата *душа* – на სული и სამშობველი. Резултатите от сравнителното изследване са представени в статията въз основа на анализа на лексикографски данни от тълковни, двуезични и енциклопедични речници, както и паралелни контексти от религиозна и научната (философска) литература.